

Научная статья**УДК 323.35****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1165****Viktor Olegovich Moseyko**

Doctor of Economics, Professor,
Leading Researcher of the Department of Public
and Municipal Administration and Economics of Innovation,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
vikmos59@volsu.ru

Sergey Aleksandrovich Korobov

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Public
and Municipal Administration and Economics of Innovation,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
cint@volsu.ru

Veronika Sergeevna Epinina

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public
and Municipal Administration and Economics of Innovation,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
epinina@volsu.ru

Darya Aleksandrovna Ulanovskaya

Senior Lecturer of the Department of State
and Municipal Management and Economics of Innovations,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
dakoneva@volsu.ru

Виктор Олегович Мосейко

д-р экон. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
vikmos59@volsu.ru

Сергей Александрович Коробов

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
cint@volsu.ru

Вероника Сергеевна Епинина

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
epinina@volsu.ru

Дарья Александровна Улановская

старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления и экономики инноваций,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
dakoneva@volsu.ru

ОПОРТУНИЗМ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМАХ: КУПИРОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены виды оппортунистического поведения субъектов предпринимательской деятельности, функционирующих в рамках территориальных предпринимательских систем. Исследование акцентировано на институциональной природе предпринимательского поведения оппортунистического характера. В социальном аспекте оппортунистическое поведение субъектов предпринимательской деятельности определяется социальной природой этого поведения, тогда как в экономическом аспекте оно формирует экономическую природу и содержание их действий. Оппортунистическое поведение может проявляться в различных формах: манипуляция с информацией, уклонение от обязательств, использование недобросовестных практик для получения конкурентных преимуществ и др. Это поведение не только подрывает доверие между участниками рынка, но и создает дополнительные риски для устойчивого развития территориальных предпринимательских систем. В связи с этим требуются определенные действия органов публичного управления, способствующие снижению уровня оппортунизма. Показано, что в основе мероприятий, направленных на купирование и минимизацию последствий оппортунистического поведения субъектов предпринимательской

деятельности, следует рассматривать меры и подходы институционального поведения. Органы публичного управления должны сосредоточить свои усилия на предотвращении и минимизации последствий оппортунистического поведения предпринимателей в рамках всех рассмотренных схем ресурсно-факторного взаимодействия. В первую очередь это предполагает реализацию предупредительных и превентивных мероприятий, а также проактивных действий и процедур разъяснительного, профилактического и контрольного характера. Особое внимание обращено на необходимость широкого использования при этом цифровых инструментов и методов. Цифровизация позволяет улучшить прозрачность процессов, совершенствовать системы мониторинга и контроля, повысить доступность информации для всех участников рынка, а в некоторых случаях — предотвратить потенциальные случаи оппортунизма.

Ключевые слова: оппортунизм, предпринимательская деятельность, территориальная предпринимательская система, факторы производства, институциональные ресурсы, органы публичного управления, экономический агент, субъект предпринимательской деятельности, нормирование, регламентация, цифровизация

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01145, <https://rscf.ru/project/23-28-01145/>.

Для цитирования: Мосейко В. О., Коробов С. А., Епинина В. С., Улановская Д. А. Оппортунизм в территориальных предпринимательских системах: купирование проявления и минимизация последствий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 161—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1165.

Original article

OPPORTUNISM IN TERRITORIAL BUSINESS SYSTEMS: REDUCING THE MANIFESTATION AND MINIMIZING THE CONSEQUENCES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article considers the types of opportunistic behavior of business entities operating within territorial entrepreneurial systems. The study focuses on the institutional nature of opportunistic entrepreneurial behavior. In the social aspect, opportunistic behavior of business entities is determined by the social nature of this behavior, while in the economic aspect it forms the economic nature and content of their actions. Opportunistic behavior can manifest itself in various forms: manipulation of information, evasion of obligations, use of unfair practices to gain competitive advantages, etc. This behavior not only undermines trust between market participants, but also creates additional risks for the sustainable development of territorial entrepreneurial systems. In this regard, certain actions by public administration bodies are required to reduce the level of opportunism. It is shown that measures and approaches of institutional behavior should be considered as the basis for activities aimed at minimizing the consequences of opportunistic behavior of business entities.*

Public administration bodies should focus their efforts on preventing and minimizing the consequences of opportunistic behavior of entrepreneurs within the framework of all the considered schemes of resource-factor interaction. First of all, this involves the implementation of preventive and warning measures, as well as proactive actions and procedures of an explanatory, preventive and control nature. Particular attention is paid to the need for widespread use of digital tools and methods. Digitalization allows for improving the transparency of processes, improving monitoring and control systems, increasing the availability of information for all market participants, and in some cases, preventing potential cases of opportunism.

Keywords: *opportunism, entrepreneurial activity, territorial entrepreneurial system, factors of production, institutional resources, public administration bodies, economic agent, business entity, standardization, regulation, digitalization*

Financing: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01145, <https://rscf.ru/project/23-28-01145/>.

For citation: Moseyko V. O., Korobov S. A., Epina V. S., Ulanovskaya D. A. Opportunism in territorial business systems: reducing the manifestation and minimizing the consequences. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):161—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1165.

Введение

Актуальность. В условиях закрепления рыночных отношений в практике хозяйствования всё большую роль в формировании предпринимательской среды играет такое явление как оппортунизм экономических агентов в целом, так и оппортунизм субъектов предпринимательской деятельности (далее — СПД) в частности.

Успешность управления территориальными предпринимательскими системами во многом определяется таким поведением СПД или их групп, когда оппортунизм при этом не проявляется или проявляется в самых минимальных масштабах, позволяющих этим управлять.

Изученность проблемы. В современную экономическую теорию понятие оппортунизма ввел О. Уильямсон [1], который первым предложил рассматривать этот поведенческий феномен. В развитии теории транзакционных издержек О. Уильямсон утверждал, что в условиях несовершенной информации все транзакции подвержены проблеме «поиска личной выгоды с помощью коварства». При наличии потенциальной возможности агенты могут служить своим собственным интересам, а не интересам другой стороны контракта. Следовательно, по мнению О. Уильямсона, потенциальный или фактический оппортунизм становится основным источником «транзакционных издержек», связанных с мониторингом и обеспечением исполнения контрактов. И именно с позиции влияния трансформационных и транзакционных ресурсов будет рассмотрен оппортунизм в территориальных предпринимательских системах.

Далее оппортунизм как экономический феномен был подробно изучен в работах Р. Коуза и Д. Норта — они

акцентировали внимание на важности доверия и социальных норм в экономических взаимодействиях. В работах К. Портера доказывается, что оппортунистическое поведение может негативно влиять на конкурентоспособность и устойчивость территориальных предпринимательских систем [2].

Вопросы минимизации последствий оппортунизма в контексте управления рисками и разработки стратегий адаптации для бизнеса исследуются в работах С. Э. Александровой [3], Е. В. Козловой [4], В. Г. Кошкидько с соавторами [5], В. Л. Тамбовцева [6] и др.

Несмотря на существующие исследования, тема оппортунизма в территориальных предпринимательских системах требует дальнейшего изучения, особенно в контексте современных вызовов и изменений в экономической среде.

Целесообразность разработки темы. Оппортунизм подрывает доверие и стабильность в бизнес-среде, что чрезвычайно критично для экономического роста территорий. Следует выявить негативные последствия оппортунистического поведения СПД и разработать меры по их предотвращению. Понимание механизмов оппортунизма способствует улучшению социальной стабильности и снижению конфликтов между экономическими агентами. Необходимость развития эффективных предпринимательских практик и повышения устойчивости территориальных предпринимательских систем обуславливает потребность в разработке мероприятий по купированию проявления и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД, которая имеет теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования состоит в обосновании оппортунистического поведения СПД с позиций выявления и рассмотрения экономических аспектов. **Задачи** исследования включают: выявление и оценку различных содержательных форм предпринимательского оппортунизма; разработку в форме конкретных мероприятий путей купирования предпринимательского оппортунизма и минимизации последствий его проявления.

Научная новизна исследования определяется расширением понимания оппортунистического поведения СПД с акцентом на комплексном подходе к его купированию в контексте территориальных предпринимательских систем, что открывает новые горизонты для дальнейших исследований в данной области.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты обогащают существующие теории о предпринимательском поведении, создают основу для дальнейшего анализа влияния оппортунистического поведения на экономические процессы в рамках территориальных систем.

Практическая значимость данной работы заключается в разработке мероприятий, направленных на купирование проявлений предпринимательского оппортунизма и минимизацию его последствий. Их реализация позволит улучшить условия ведения бизнеса и повысить устойчивость территориальных предпринимательских систем к негативным последствиям оппортунистического поведения.

Основная часть

Методология. При исследовании оппортунистического поведения СПД как поведенческого феномена человека или групп людей необходимо обратить внимание на следующие два теоретических аспекта — социальный и экономический. Социальный аспект определяет форму проявления оппортунистического поведения, экономический аспект обуславливает содержание этого поведения. Исследование оппортунистического поведения необходимо проводить с точки зрения именно этих аспектов.

Социальный аспект рассмотрения оппортунистического поведения СПД содержательно определяется социальной природой этого поведения как проявления отдельных индивидуумов. В рамках этого аспекта необходимо обращать внимание на психологические, образовательные, культурологические, исторические, национальные и иные его подобные стороны или условия.

Экономический аспект в исследовании предпринимательского оппортунизма, по мнению авторов настоящей работы, является наиболее определяющим, поскольку раскрывает содержательную причину оппортунизма как явления. Настоящая работа посвящена исследованию оппортунистического поведения СПД с позиций выявления и рассмотрения именно экономических аспектов. Подобный подход позволит выявить и оценить различные содержательные формы предпринимательского оппортунизма и предложить в форме конкретных мероприятий пути купирования предпринимательского оппортунизма и минимизации последствий его проявления.

Результаты. Первоначально определим само понятие «территориальная предпринимательская система». С позиции теории системного анализа, территориальная предпринимательская система определяется через совокупность взаимодействия ключевых элементов — стейкхолдеров развития предпринимательства в рамках конкретной

обособленной территории. Такими стейкхолдерами являются органы публичной власти, ответственные за регулирование и поддержку СПД, непосредственно сами СПД, потребители товаров, работ или услуг СПД, и инфраструктура поддержки СПД. Иерархическое представление территориальной предпринимательской системы может быть на любом уровне: страна, регион, город, муниципальное, образование, сельское поселение. Главным признаком такого представления является наличие прямых и обратных сильных связей между участниками предпринимательских отношений внутри конкретной территории с возможностью их прямого регулирования. В нашем исследовании мы будем рассматривать, прежде всего, связи между СПД и органами государственного управления в рамках минимизации их оппортунистического поведения.

Оппортунистическое поведение экономических агентов проявляется в рамках процесса реализации ими социально-экономических отношений. Следуя этому, можно заключить, что предпринимательский оппортунизм имеет место в процессах реализации хозяйственной деятельности СПД.

И процесс реализации социально-экономических отношений, и процесс реализации хозяйственной деятельности в своей основе содержат процессы производства продуктов, товаров и услуг, а значит, обусловлены процессом освоения ресурсов и факторов производства. Поэтому оппортунистическое поведение СПД в содержательном отношении определяется процессом освоения ресурсов и факторов производства. В этом состоит экономический аспект в рассмотрении оппортунистического поведения СПД.

В многочисленных работах зарубежных и отечественных исследователей предлагается различать производственные ресурсно-факторные группы, т. е. группы ресурсов, которые в процессе производства становятся его факторами [7—9]. Таких ресурсных групп — шесть: человеческие ресурсы (А); технические ресурсы (Т); материальные ресурсы (М); организационные (О); институциональные (Ins); информационные (Inf).

В ряде работ отечественных исследователей обращается внимание на важность взаимного ресурсно-факторного взаимного влияния, имеющего место в процессе производства [10]. Согласно этому подходу ресурсно-факторное влияние ресурсов друг на друга представляется в виде парных взаимодействий каждого из шести ресурсов на все остальные в отдельности.

Оппортунизм индивидуумов определяет поведение отдельных СПД в процессе реализации своих экономических интересов. Поэтому предпринимательский оппортунизм представляется как поведение СПД в процессе ее осуществления. Оппортунизм является, таким образом, поведенческой категорией, поэтому его следует рассматривать как институциональную категорию, а средства, условия и предметы, определяющие содержание этой категории, — как институциональные ресурсы.

Исходя из проведенного выше анализа можно заключить, что в рамках настоящего исследования нас могут интересовать парные ресурсно-факторные взаимодействия, где институциональный ресурсный фактор (Ins) воздействует на каждый другой ресурсный фактор (А, Т, М, О, Inf). Формально возможные парные ресурсно-факторные взаимодействия можно обозначить пятью схемами: $Ins \rightarrow A$; $Ins \rightarrow T$; $Ins \rightarrow M$; $Ins \rightarrow O$; $Ins \rightarrow Inf$.

Оппортунистическое поведение СПД, описываемое ресурсно-факторным взаимодействием $Ins \rightarrow A$, можно

рассматривать как стремление СПД в рамках территориальной предпринимательской системы подчинить освоение человеческих ресурсов как писанным, так и неписанным институциональным нормам, правилам, кодексам, регламентам, которые выгодны исключительно и прежде всего им самим, а не другим СПД в целом. Оппортунистическое поведение может применяться в случаях, когда СПД становятся заинтересованными в решении кадровых вопросов в свою пользу.

Очевидно, что для купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения $Ins \rightarrow A$ со стороны органов публичного управления, роль которых в территориальных предпринимательских системах выполняют соответствующие подразделения и службы территориальных администраций регионального и муниципального уровней, должна проводиться определенная работа по недопущению различных проявлений оппортунистического поведения со стороны СПД. Целью данной работы является обеспечение максимального уровня легализации рынка труда и рабочей силы, а также восполнение возможного дефицита на рынке труда и рабочей силы рабочих и специалистов тех или иных направлений и специальностей. В этой связи представляют интерес возможные мероприятия по развитию в рамках актуальных законодательных, нормативных и регламентных условий среднего профессионального и среднего специального образования.

Определяемое ресурсно-факторным взаимодействием $Ins \rightarrow T$ оппортунистическое поведение СПД, составляющих территориальную предпринимательскую систему, можно рассматривать как стремление этих СПД к получению дополнительного дохода или прибыли от своей деятельности за счет освоения технических средств, машин, устройств и механизмов с нарушением соответствующих условий, правил и регламентов, нормативно для них установленных. Оппортунистическое поведение может проявляться в случаях, когда СПД становятся заинтересованными в решении вопросов освоения технических ресурсов исключительно в свою пользу.

С целью купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения $Ins \rightarrow T$ со стороны органов публичного управления усилия должны быть направлены на обеспечение максимального уровня нормирования, регламентации и упорядочения деятельности СПД любого уровня, связанной с освоением или использованием (эксплуатацией, ремонтом) технических средств, машин, устройств, механизмов. Существенные усилия надзорных органов должны быть сосредоточены на предупредительном информировании СПД посредством массового внедрения цифровых технологий.

Поведение СПД следует считать оппортунистическим в контексте ресурсно-факторного взаимодействия $Ins \rightarrow M$, когда СПД или производят такие неписанные нормы, или подбирают нормы и правила из уже существующих и общепризнанных, которые обеспечивают им получение односторонней выгоды. Оппортунизм обусловлен следованием поведенческим правилам и установкам, направленным на получение коммерческой выгоды или иных преимуществ в одностороннем порядке в различных производственных процедурах или процессах, где имеет место освоение тех или иных материальных ресурсов (приобретение прав на добычу; допуск к использованию; допуск на переработку; контроль и учет; отчетность; купля, продажа, оплата и др.).

Для купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения $Ins \rightarrow M$ со стороны территориальных органов публичного управления усилия должны быть приоритетно ориентированы на обеспечение нормирования, регламентации и упорядочения деятельности СПД при освоении или использовании ресурсно-сырьевых материалов. Данная работа может осуществляться территориальными представительствами специализированных надзорных органов: Ростехнадзора, Госстандарта, Энергонадзора, Государственной пожарной инспекции и т. п. — в части своих прав, обязанностей и полномочий. Также особое значение в реализации надзорных и контролирующих функций имеют такие органы, как Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Росфинмониторинг, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба и Федеральная антимонопольная служба. Это обусловлено тем, что большинство проявлений оппортунистического поведения СПД при освоении ресурсно-сырьевых материалов сопряжено с нарушениями институций финансового характера и содержания.

Авторы исследования убеждены, что успешность противостояния оппортунистическому поведению в подобной сфере со стороны территориальных органов управления в основном может обуславливаться мероприятиями, направленными на обеспечения открытости в работе этих органов управления при осуществлении институционального регулирования деятельности СПД, связанной с освоением или использованием соответствующих материальных ресурсов и средств. Практика показывает, что цифровизация отношений органов территориального публичного управления и СПД в сфере институционального обеспечения процессов добычи, освоения, использования, сбыта материальных ресурсов и средств является наиболее эффективным методом противостояния оппортунистическому поведению в подобных сферах, например в горнодобывающей промышленности [11], в рыбной отрасли, в лесной отрасли [12], в нефтяной промышленности [13].

Характер и содержание оппортунистического поведения СПД, определяемого ресурсно-факторным взаимодействием $Ins \rightarrow O$, обусловлены их стремлением к реализации институционального поведения, направленного на организацию функционирования, выгодного исключительно и прежде всего им самим, а не другим участникам контрактных и договорных отношений. Характерным проявлением оппортунистического поведения является деятельность отдельных СПД, направленная на дробление бизнеса, а также на совершение картельного сговора между собой. Общей целью подобного оппортунистического поведения является получение односторонних конкурентных преимуществ на рынке конкретных товаров и услуг, в ценообразовании продукции при ее приобретении или реализации, в доступе к сырьевым источникам и т. п.

Усилия органов публичного управления территориальными предпринимательскими системами по купированию и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД в рамках схемы $Ins \rightarrow O$ должны заключаться в институциональном обеспечении деятельности СПД, связанной с ее организацией. Это подразумевает работу по нормированию, регламентации и упорядочению деятельности СПД по структурированию, укрупнению, дроблению, разъединению, слиянию и т. п. В содержательном отношении данная работа осуществляется территориальными представительствами специализированных надзорных

органов в рамках их полномочий, обязанностей и прав. Технологической основой процессов осуществления систематического мониторинга организационно-хозяйственного состояния СПД территориальной предпринимательской системы должна стать цифровизация соответствующей деятельности со стороны контрольных и надзорных органов — Федеральной антимонопольной службы [14], Федеральной налоговой службы [15], Росфинмониторинга [16], Федеральной таможенной службы [17].

Проявление оппортунистического поведения СПД при ресурсно-факторном взаимодействии $Ins \rightarrow Inf$ содержательно представляется как преднамеренное использование СПД недобросовестной или ложной информации с целью получения односторонних выгоды и преимуществ в контрактных и деловых отношениях со своими партнерами, контрагентами, клиентами, сотрудниками и т. д. [4]. Также формой данного оппортунистического поведения является воровство и мошенничество в контрактных, деловых и производственных отношениях с партнерами, клиентами и сотрудниками. Информационное обеспечение во всех этих отношениях в этом случае нацелено недобросовестными СПД на реализацию обманных схем, следствием которых становится воровство и мошенничество.

При рассмотрении проблем управления функционированием территориальных предпринимательских систем актуальными являются вопросы оппортунистического поведения СПД по отношению к социуму, обществу, государственным институтам, окружающей среде [3]. Информационные обман, подлоги, ложные интерпретации и представления становятся инструментами оппортунистического поведения недобросовестных СПД. Усилия органов государственного управления на всех уровнях должны быть направлены на преодоление проявления именно подобного оппортунистического поведения со стороны СПД.

Для купирования и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД в рамках ресурсно-факторно-

го взаимодействия $Ins \rightarrow Inf$ внимание органов публичного управления должно быть направлено на институциональное обеспечение деятельности СПД, связанной с формированием инфокоммуникационной среды как внутри СПД, так и внутри территориальных предпринимательских систем. Мониторинг, контроль, оценка и т. п. подобной деятельности должен осуществляться территориальными представительскими специализированными надзорными органами в рамках их полномочий, обязанностей и прав (Росфинмониторинг, Федеральная налоговая служба, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная таможенная служба, Трудовая инспекция). Это объясняется тем, что большинство проявлений оппортунистического поведения СПД в сфере инфокоммуникационного обеспечения бизнеса имеет место в сферах, контролируемых полномочиями именно этих и подобных им органов. Очевидно, что и при информационном оппортунизме, технологической основой процессов осуществления систематического мониторинга организационно-хозяйственного состояния СПД территориальной предпринимательской системы должна стать цифровизация соответствующей деятельности со стороны контрольных и надзорных органов.

Заключение

В социальном аспекте оппортунистическое поведение СПД содержательно определяется социальной природой этого поведения как проявления отдельных индивидуумов, а в экономическом аспекте — обуславливает экономическую природу и содержание их поведения.

Усилия органов публичного управления территориальными предпринимательскими системами по купированию и минимизации последствий оппортунистического поведения СПД в рамках всех рассмотренных схем ресурсно-факторного взаимодействия должны быть направлены, в первую очередь, на обеспечение предупредительных и превентивных мероприятий, проактивных действий и процедур разъяснительного, профилактического и контрольно-надзорного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уильямсон О. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций // *Российский журнал менеджмента*. 2003. Т. 1. № 2. С. 79—114.
2. Плетнев Д. А., Козлова Е. В. Оппортунизм как ключевое понятие институциональной экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 6. С. 28—37.
3. Алескерова С. Э. Оппортунистическое поведение предпринимательства как неформальный институт рыночной экономики в России // *Экономика Северного Кавказа*. 2017. Т. 18. № 2. С. 111—120.
4. Козлова Е. В. Оппортунистическое поведение в предпринимательской среде // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 11. С. 138—145.
5. Асимметрия информации и оппортунизм субъектов: возможности институционального анализа в истории государственного управления в России / В. Г. Кошкидько, И. В. Купцова, А. Я. Лившин и др. // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2024. Т. 21. № 1. С. 3—29. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-3-29.
6. Тамбовцев В. Л. Планирование и оппортунизм // *Вопросы экономики*. 2017. № 1. С. 22—39. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-1-22-39.
7. Hofer C. V., Schendel D. *Strategy Formulation: Analytical Concepts*. St. Paul, MN : West, 1978. 219 p.
8. Grant R. M. *The Resource-Based Theory of Competitive Advantage: Implications for Strategy Formulation* // *California Management Review*. 1991. Vol. 33. No. 3. Pp. 114—135.
9. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // *Экономическая наука современной России*. 2003. № 1. С. 11—25.
10. Korobov S., Epina V., Moseyko V., Usacheva I. Resource and factor support for the competitive functioning of small and medium-sized enterprises: The potential of the cognitive approach // *E3S Web of Conferences*. 2024. Vol. 533. Art. 04021. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304021.
11. Каленов О. Е. Цифровизация в горнодобывающей промышленности // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2021. Т. 18. № 5. С. 184—192.
12. Нигай Е. А., Никулин И. А. Цифровая трансформация управления лесным хозяйством: платформенный подход // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2023. № 5. С. 109—131.

13. Тчаро Х., Воробьев А. Е., Воробьев К. А. Цифровизация нефтяной промышленности: базовые подходы и обоснование «интеллектуальных» технологий // Вестник евразийской науки. 2018. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/88NZVN218.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

14. Петровский Н. М., Мазурова Л. И., Корчагин А. Г. Цифровизация в сфере антимонопольного регулирования // Теология. Философия. Право. 2018. № 2. С. 137—146.

15. Пономарев О. В., Мартыанов Н. Р., Липовская К. В. Перспективы развития цифровизации налоговой системы // Закон и право. 2021. № 9. С. 66—69.

16. Склонюк Т. В., Боташева Л. Х. Цифровая трансформация дистанционного мониторинга в сфере ПОД / ФТ / ФРОМУ // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № s5. URL: <https://esj.today/PDF/20FAVN523.pdf> (дата обращения: 14.09.2024).

17. Мельник Д. П. Цифровизация деятельности таможенных органов: итоги и перспективы // Экономические системы. 2021. Т. 14. № 3. С. 126—139.

REFERENCES

1. Williamson O. E. Strategy research: Governance and competence perspectives. *Strategic Management Journal*. 1999;20(12):1087—1108.

2. Pletnev D. A., Kozlova E. V. Opportunism as a key concept of institutional economics. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020;6:28—37. (In Russ.)

3. Aleskerova S. E. Opportunistic behavior of entrepreneurship as an informal institution of the market economy in Russia. *Ekonomika Severnogo Kavkaza = Economy of the North Caucasus*. 2017;18(2):111—120. (In Russ.)

4. Kozlova E. V. Opportunistic behavior in the entrepreneurial environment. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2019;11:138—145. (In Russ.)

5. Koshkidko V. G., Kuptsova I. V., Livshin A. Ya. et al. Information asymmetry and opportunism of subjects: possibilities of institutional analysis in the history of public administration in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Lomonosov Public Administration Journal*. 2024;21(1):3—29. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-3-29.

6. Tambovtsev V. Planning and opportunism. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;1:22—39. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2017-1-22-39.

7. Hofer C. V., Schendel D. Strategy Formulation: Analytical Concepts. St. Paul, MN, West, 1978. 219 p.

8. Grant R. M. The Resource-Based Theory of Competitive Advantage: Implications for Strategy Formulation. *California Management Review*. 1991;33(3):114—135.

9. Inshakov O. V. «The Core of Development» in the Context of the New Theory of Factors of Production. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*. 2003;1:11—25. (In Russ.)

10. Korobov S., Epinina V., Moseyko V., Usacheva I. Resource and factor support for the competitive functioning of small and medium-sized enterprises: The potential of the cognitive approach. *E3S Web of Conferences*. 2024;533:04021. DOI: 10.1051/e3sconf/202453304021.

11. Kalenov O. E. Digitalization in the mining industry. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(5):184—192. (In Russ.)

12. Nigai E. A., Nikulin I. A. Digital transformation of forestry management: a platform approach. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2023;5:109—131. (In Russ.)

13. Tcharo H., Vorobyov A. E., Vorobyov K. A. Digitalization of the oil industry: basic approaches and justification of «intelligent» technologies. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2018;2. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/88NZVN218.pdf> (accessed: 14.09.2024).

14. Petrovsky N. M., Mazurova L. I., Korchagin A. G. Digitalization in the sphere of antimonopoly regulation. *Teologiya. Filosofiya. Pravo = Theology. Philosophy. Law*. 2018;2:137—146. (In Russ.)

15. Ponomarev O. V., Martyanov N. R., Lipovskaya K. V. Prospects for the Development of Digitalization of the Tax System. *Zakon i pravo = Law and Right*. 2021;9:66—69. (In Russ.)

16. Sklonyuk T. V., Botasheva L. Kh. Digital transformation of remote monitoring in the field of AML/CFT/FROMU. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2023;15(s5). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/20FAVN523.pdf> (accessed: 14.09.2024).

17. Melnik D. P. Digitalization of customs authorities: results and prospects. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2021;14(3):126—139. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 04.11.2024.

The article was submitted 05.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 04.11.2024.